

Степанов Константин Владимирович,
кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой уголовного процесса и
криминалистики, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: kstepanov@sfedu.ru

Stepanov, Konstantin V.,
PhD in Law, Head of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: kstepanov@sfedu.ru

Величко Александра Александровна,
магистр, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: velic@sfedu.ru

Velichko, Aleksandra A.,
Undergraduate, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: velic@sfedu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ АГЕНТСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БАНКРОТСТВОМ)

FEATURES OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE DEPOSIT INSURANCE AGENCY RELATED TO INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемные аспекты процессуального положения Агентства по страхованию вкладов в рамках уголовного судопроизводства о криминальном банкротстве, а также в рамках арбитражного процесса в делах о банкротстве кредитных организаций. Авторами подчеркнута актуальность исследования, отмечены основные коллизионные проблемы. С учетом особенностей данной категории дел проанализированы отдельные тенденции формирования судебной практики, предложены способы восполнения законодательных пробелов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Агентство по страхованию вкладов; банкротство; ответственность; уголовное судопроизводство; статус; участие; коллизия; криминальное банкротство.

ABSTRACT. This article examines the problematic aspects of the procedural position of the Deposit insurance agency within the framework of criminal proceedings on criminal bankruptcy, as well as within the framework of the arbitration process in cases of bankruptcy of credit organizations. The authors emphasize the relevance of the study and notes the main conflict problems. Taking into account the peculiarities of this category of cases, individual trends in the formation of judicial practice are analyzed, and ways to fill legislative gaps are proposed.

KEYWORDS: Deposit insurance agency; bankruptcy; liability; criminal proceedings; status; participation; conflict; criminal bankruptcy.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Степанов, К. В. Особенности процессуального положения агентства по страхованию вкладов в делах, связанных с несостоятельностью (банкротством) / К. В. Степанов, А. А. Величко. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 90–95. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-12.

FOR CITATION:

Stepanov, K. V., Velichko, A. A. (2023) Features of the Procedural Position of the Deposit Insurance Agency Related to Insolvency (Bankruptcy). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (4): 90–95 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-12.

Необходимость формирования такой структуры, как государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ), сложилось исторически под влиянием многих внутренних и внешних факторов. Вместе с развитием финансовой системы данное ведомство, созданное в 2004 г., также переживало многие трансформации. Изначально ключевой функцией ведомства являлось обеспечение страхования вкладов. Несколько позднее АСВ приобретает полномочия института корпоративного конкурсного управляющего при несостоятельности кредитных организаций [4]. В 2008 г. АСВ получает полномочия по финансовому оздоровлению предприятий (ФЗ № 175 от 27.10.2008). Позднее, в 2013 г., государство уполномочивает АСВ вести реестр НПФ (ФЗ № 422 от 28.12.2013) [1].

Несмотря на множество функций агентства, основная группа сосредоточена на делах, связанных с упразднением (банкротством) кредитных организаций. Так в соответствии с п. 1 ст. 189.77 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9] только Агентство может осуществлять полномочия конкурсного управляющего в деле о банкротстве кредитных организаций [2]. Важно отметить, что это единственный случай, когда в деле о банкротстве полномочия конкурсного управляющего присвоены не физическому лицу, осуществляющему частную практику арбитражного управляющего (иногда имеющего аккредитацию в специализированной организации для ведения дел о банкротстве специальных субъектов), а лицу юридическому. С этого и начинается основная проблематика рассматриваемого вопроса, так как вся законодательная база, регулирующая как арбитражную и административную, так и уголовную и уголовно-процессуальную сферу банкротства, заточена под полномочия и ответственность конкретно определенного

в судебном акте о введении той или иной процедуры банкротства физического лица со специальным статусом.

Самое важное, на что здесь стоит обратить внимание как на важнейшую материальную и процессуальную гарантию надлежащего исполнения обязанностей «ликвидатора» банков, – это ответственность арбитражного управляющего. Так, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с федеральным законом или федеральными стандартами, арбитражный управляющий может быть отстранен от исполнения своих обязанностей (ст. 20.4 Закона о банкротстве), а в случаях серьезных нарушений и вовсе дисквалифицирован (ч. 3.1–8 ст. 14.13 КоАП РФ) или привлечен к уголовной ответственности (ст. 195, 196 и 201 УК РФ [8]). Но возможно ли применение данных норм к арбитражному управляющему в лице АСВ? Очевидно, что нет, ведь отсутствуют иные лица, уполномоченные на ведение процедуры о несостоятельности кредитной организации, и в случае применения указанных положений весь банкротный процесс перестанет функционировать.

То есть из вышеуказанного вытекает, что максимальной административной санкцией, возможной для применения в отношении АСВ как конкурсного управляющего, является наложение административного штрафа до 100 тыс. рублей. Но что такое 100 тыс. рублей для многомиллиардной государственной корпорации? Выходит, что фактически никаких рычагов влияния на конкурсного управляющего, заинтересованного в отношении мажоритарного кредитора – нет. Данное обстоятельство отягчается тем, что в качестве такого кредитора иногда выступает само АСВ. В продолжение рассмотрим вышеуказанную заинтересованность с мажоритарным кредитором.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 20.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражным судом в качестве конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, являющиеся заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам. Но в случае с АСВ складывается всегда одна и та же практика: оно является как конкурсным управляющим в деле о банкротстве кредитной организации, так и мажоритарным кредитором в связи с осуществлением им параллельной функции обеспечения страхования вкладов. То есть фактически это настолько глобальная коллизия норм, что теряется смысловая нагрузка самой процедуры несостоятельности как способа незаинтересованного урегулирования взаимоотношений кредиторов и должника.

Тут же стоит рассмотреть тот факт, что большинство действий арбитражного управляющего должно быть согласовано с конкурсными кредиторами, в том числе и утверждение расходов на проведение процедуры. А в случае с АСВ складывается ситуация, когда агентство (как мажоритарный кредитор) самому себе (как конкурсному управляющему) согласовывает многомиллионные расходы за счет средств и без того находящейся в тяжелом финансовом положении кредитной организации. Ни о какой незаинтересованности (нейтральности, независимости) тут речи не идет.

Далее, рассматривая уже уголовно-процессуальную составляющую положения АСВ, стоит отметить, что «банкротные» преступления являются одними из наиболее сложных с позиции применения норм УК РФ, противодействующих такому явлению, как криминальное банкротство (ст. 195, 196, 197 УК РФ). Ученые-юристы утверждают, что существующая практика по таким делам полна противоречий, так как в связи со сложностью расследования уголовных дел рассматриваемой категории органам, осуществляющим расследование, проще квалифицировать деяние по «универсальной» ст. 159 УПК РФ [7].

С позиции ежегодной практики показатель криминальных банкротств составляет не более 1 %, а в среднем – 60 осужденных по соответствующей категории дел. В пределах 80 % от данного числа дел речь идет о преднамеренном банкротстве (в рамках ст. 196 УК РФ), и 10 % относятся к неправомерным действиям при бан-

кротстве (в соответствии со ст. 195 УК РФ) [3]. Агентство принимает участие в превалирующем большинстве дел, но в каком статусе?

Из п. 1.2, 2.2 Положения о представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией усматривается ряд положений, которые влияют на процессуальный статус АСВ, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, а именно [4]:

- ответственность за проведение ликвидационных процедур;

- обеспечение взаимодействия с собранием (комитетом) кредиторов ликвидируемой финансовой организации (ЛФО), арбитражным судом, Банком России и органами государственной власти;

- обеспечение приема (изъятия) всего имущества и документации ЛФО;

- организация мероприятий по поиску, выявлению, истребованию и возврату имущества и документации ЛФО, находящихся у третьих лиц;

- представление ЛФО в отношениях с третьими лицами.

Таким образом, по смыслу действующего законодательства, а также вышеупомянутого Положения, у АСВ имеется достаточно широкий спектр противоречивых функций и полномочий, но немаловажно, что не исключено и несение ответственности.

В целях определения процессуального статуса АСВ стоит вспомнить, что в юридической природе существует несколько подходов к дифференциации участников уголовного судопроизводства. При этом в ряде исследований указывается на наличие тех или иных прав и обязанностей, что обеспечивает возможность их объединения под общим понятием «субъект уголовно-процессуальных отношений». В данном контексте важно понимать участие лица в самом процессе, что предполагает наличие конкретных прав и обязанностей в соответствии с действующим законодательством [5].

Хотелось бы выделить классификацию, приведенную в работе под редакцией Г. П. Химичевой и О. В. Химичевой, авторы которой полагают, что наиболее адекватное дифференцирование субъектов уголовного судопроизводства должно включать три ключевых направления по правосубъектности [6, с.75]:

- 1) по правосубъектности органов, относящихся к государству или должностным лицам:

суд, судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания и дознаватель. Им в данном отношении отводится, по мнению исследователей, первостепенное преимущественное положение. При этом статусу участников свойственна ответственность, определяемая их деятельностью (в данном контексте приведен исчерпывающий список органов государства и должностных лиц);

2) следующая группа – обвиняемый, подозреваемый, их защитники, а также при наличии потерпевшей стороны – гражданский ответчик, гражданский истец (либо их представители);

3) лица – участники процесса, оказывающие содействие госорганам и должностным лицам, перечисленным в п. 1 (либо их должностным лицам), в реализации назначения соответствующего процесса и гражданам в защите их прав. В частности, к их числу относятся свидетель, специалист, эксперт, понятые и т. д.

Для проведения всестороннего анализа рассмотрим все вышеперечисленные варианты применительно к участию АСВ в уголовных делах о криминальных банкротствах.

Применительно к первому варианту вопросов не возникает, так как перечень субъектов исчерпывающий и АСВ не относится ни к одному из них.

Относительно второй группы отметим, что она самая интересная и обширная. Здесь рассмотрим все перечисленные законодателем варианты.

Первое – обвиняемый/подозреваемый. Может ли АСВ проходить по уголовному делу о криминальном банкротстве в качестве обвиняемого/подозреваемого?

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, а так как АСВ – лицо юридическое, соответственно, ответ – нет. Но так ли все однозначно?

В соответствии с ч. 2.1 ст. 195 УК РФ неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а согласно п. 1 ст. 189.77 Закона о банкротстве конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, явля-

ется АСВ. Складывается следующая ситуация: АСВ как юридическое лицо привлечь к уголовной ответственности нельзя, но может тогда можно привлечь конкретного представителя АСВ? Тоже нет, ведь он не обладает специальным статусом арбитражного управляющего, следовательно, быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, не может. То есть здесь можно определенно сделать вывод о коллизии норм.

Хотя и на практике данная ситуация еще не складывалась, но это лишь в силу того, что норма о привлечении специального субъекта в виде арбитражного (конкурсного) управляющего к уголовной ответственности достаточно молода (ч. 2.1 введена Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ), а в силу человеческого фактора неправомерные действия – достаточно большая проблема отечественного банкротства.

Второе – защитник. Тут вывод однозначный: в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ только адвокат может иметь статус защитника по уголовному делу. Агентство таким статусом не обладает.

Третье – потерпевшая сторона. Здесь уже практика сложилась, и ответ однозначный – да. На официальном сайте АСВ достаточно много информации об уголовных делах, где банки (находящиеся в стадии банкротства) в лице АСВ признают потерпевшими по уголовным делам, возбужденным в отношении контролировавших банк лиц (зачастую преступные деяния выражались в хищении имущества банка).

Отдельно рассматривать вариант гражданского истца нет необходимости, поскольку в каждом уголовном деле, где АСВ признано потерпевшей стороной, оно имеет статус и гражданского истца.

Так, например, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте АСВ, 6 июля 2015 г. агентством в правоохранительные органы направлено заявление по факту причинения банку имущественного ущерба в рамках дела о банкротстве ОАО АКБ «ЭКОПРОМ-БАНК». По результатам рассмотрения заявления агентства 20 ноября 2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 160 и ч. 1 ст. 201 УК РФ по факту причинения банку имущественного ущерба. Банк в лице АСВ признан потерпевшим и гражданским истцом по уголовному

делу. 1 ноября 2017 г. в рамках этого же банкротного дела агентством в правоохранительные органы направлено заявление по фактам причинения банку имущественного ущерба и его преднамеренного банкротства. По результатам рассмотрения заявления 22 апреля 2019 г. возбуждено уголовное дело по ст. 196 УК РФ по факту преднамеренного банкротства банка. Банк в лице АСВ был признан потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу.

Более интересная практика сложилась в деле о банкротстве ООО «РАМ Банк». 24 сентября 2019 г. временной администрацией по управлению банком в правоохранительные органы направлено заявление по факту причинения банку имущественного вреда. К указанному заявлению приобщено заявление Банка России по фактам хищения имущества банка. 4 октября 2020 г. по результатам рассмотрения материала проверки по указанным заявлениям возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ в отношении учредителя (участника) общества. 3 марта 2021 г. банк в лице АСВ признан потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу. 16 февраля 2021 г. получено заявление учредителя (участника) о намерении в порядке ст. 189.93 Закона О несостоятельности (банкротстве) предоставить денежные средства, достаточные для исполнения обязательств кредитной организации. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 23 июня 2021 г. конкурсное производство в отношении банка завершено, т. е. полномочия АСВ прекращены. А в соответствии с п. 3 ст. 149 Закона определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника. Кто же тогда дальше будет являться потерпевшим в рамках уголовного дела, если АСВ больше не имеет полномочий, а общество ликвидировано? При этом для продления процедуры банкротства на все время уголовного следствия нет никаких нормативно-правовых обоснований, и это в принципе нецелесообразно, так как влечет колоссальные расходы. В итоге случился настолько критический тупик, что к его разрешению были подключены все – от органов прокуратуры до Центрального Банка России.

И в заключение этой части – гражданский ответчик. Может ли им быть АСВ?

Так как в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо (ст. 54 УПК РФ), то выходит, что может. Но по какому составу преступления?

По ч. 1 и 1.1 ст. 195 УК РФ действия должны быть совершены при наличии признаков банкротства, а не в текущей процедуре конкурсного производства (в соответствии с п. 1 ст. 189.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении арбитражным судом дела о банкротстве кредитной организации применяется только процедура конкурсного производства).

По ч. 2.1 ст. 195 УК РФ возбудить уголовное дело при банкротстве кредитной организации не получится, следовательно, и к гражданской ответственности привлекать некого. А в случае наличия признаков преступления в деяниях конкретных должностных лиц АСВ уголовные дела будут возбуждены по иным составам преступлений, не относящимся к криминальным банкротствам.

Итоговая, третья группа – это участники процесса, оказывающие содействие государственным органам и должностным лицам. Первое, о чем можно подумать, рассуждая на тему процессуального участия АСВ в рамках дела о криминальном банкротстве, – это его участие в деле в качестве эксперта или специалиста для содействия должностным лицам. Так как довольно большой массив бланкетности, сопровождающий криминальные банкротства, вызывает существенные трудности в правоприменительной практике, консультации органа, специализирующегося на таких сложных вопросах, вполне актуальны.

Выводы. Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что такое огромное количество коллизий в абсолютно разных правовых сферах проще всего разрешить путем внесения изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, предусмотрев назначение в решениях арбитражных судов конкретных должностных лиц АСВ конкурсными управляющими в деле о банкротстве кредитных организаций либо изменив всю систему арбитражного управления кредитными организациями по аналогии с банкротством застройщиков, назначая управляющими лиц, имеющих статус арбитражного управляющего и получивших аккредитацию АСВ.

В свою очередь, и Уголовный-процессуальный кодекс РФ имеет пробелы в главе 6, не вы-

деляя в качестве отдельной стороны в уголовном судопроизводстве арбитражного управляющего как нейтральной стороны, стоящей на защите прав и интересов ЛФО или кредиторов.

Предполагаем необходимым предусмотреть этот вопрос и главы 6, 7 УПК РФ дополнить соответствующими статьями о статусе арбитражного управляющего с разъяснением функций и полномочий в качестве участника уголовного судопроизводства на стороне защиты и в случае необходимости на стороне обвинения в каждом отдельном случае. Тут же важно предусмотреть наличие полномочий АСВ находится в специальном статусе потерпевшего независимо от статуса управляющего в деле о банкротстве, зарегистрировать процедуру и установить конкретные сроки участия АСВ, в том числе после исключения ЛФО из ЕГРЮЛ.

Данный аспект крайне важен и требует пристального внимания со стороны нормотворческих органов, так как дела о банкротстве имеют достаточно резонансный характер и во многом связаны с деловой репутацией всей финансовой системы государства. А случившаяся в отрасли монополизация с отсутствием возможности привлечения к ответственности и вовсе вызывает сомнения в беспристрастности и независимости АСВ, превратившегося в квази-правоохранительный орган.

Список использованных источников

1. Борзенкова Е. А. Агентство на триллион: за что и как судится АСВ // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/208636/> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Комиссаров А. Л. АСВ против вкладчиков: на чьей стороне закон. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/1179697/> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Ляско А. И. Противоречия судебной практики по делам о криминальном банкротстве. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protivorechiya-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-kriminalnom-bankrotstve/> (дата обращения: 20.08.2023).
4. Положение о представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией (утв. решением правления Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 14 сентября 2017 г. (протокол № 113, раздел IV). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71688304/> (дата обращения: 20.08.2023).
5. Современное право. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

6. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) / под ред. О. В. Химичевой, Г. П. Химичевой. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. 527 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/28350bdeb8cac3a4ec96a0370f6e8a5604f9640b/ (дата обращения: 20.08.2023).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.08.2023).

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.08.2023).

References

1. Borzenkova E. A. Agency for a trillion: for what and how the DIA is being sued. URL: <https://pravo.ru/story/208636/> (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
2. Komissarov A. L. DIA against depositors: on whose side is the law. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/1179697/> (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
3. Lyaskalo A. I. Contradictions of judicial practice in criminal bankruptcy cases. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protivorechiya-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-kriminalnom-bankrotstve/> (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
4. Regulations on the representative of the bankruptcy trustee (liquidator) of a financial institution (approved by the decision of the Board of the State Corporation “Deposit Insurance Agency” dated September 14, 2017 (Protocol No. 113, section IV). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71688304/> (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
5. Modern law. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
6. Criminal procedural law (criminal procedure) / Ed. by O. V. Khimicheva, G. P. Khimicheva. Moscow: UNITY: Zakon i pravo, 2004. 527 p. [in Russian].
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/28350bdeb8cac3a4ec96a0370f6e8a5604f9640b/ (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
8. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of application: 08.20.2023) [in Russian].
9. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated 10.26.2002 No. 127-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date of application: 08.20.2023) [in Russian].

Поступила в редакцию 14.11.2023

Received November 14, 2023